

— Итак, давай начистоту. Прежде всего, у тебя проблемы с процедурой участия. Чтобы попасть на Национальные игры, нужно было принять участие хотя бы в одном рейтинговом соревновании, организованном Государственным управлением плавания во второй половине прошлого года или первой половине этого года. А для новичков в сборной провинции, особенно для молодых спортсменов, такие соревнования обычно не организуют сразу. Во-первых, нужно время для закрепления результатов, а во-вторых, большинство молодых спортсменов, участвуя в таких соревнованиях, не смогут занять высокие места. Поэтому на этот раз тренер Ло Синьхуа буквально выбил для тебя место. Первоначальная идея была просто дать тебе возможность почувствовать атмосферу крупных соревнований. Понимаешь, что я имею в виду? Хотя вы можете участвовать, вы находитесь вне основного расписания. Если признать твой рекорд, то... — здесь он кивнул в сторону судейской коллегии, — то они не смогут ответить на вопросы извне. Конечно, это только один момент. Самое главное, что на Национальных играх нет деления на группы А и Б, так что твой рекорд в группе Б не имеет значения.

Лю Ян на мгновение застыл, разочарованно кивнув.

Яо Е, глядя на Лю Яна, который словно весь сник, тоже почувствовал себя неловко. Но он знал, что Лю Ян рано или поздно узнает об этом. Разница лишь в том, как долго он будет сохранять это чувство возбуждения.

Если бы об этом рассказал его дядя Ло Синьхуа, то, учитывая характер Ло, объяснений было бы минимум. Лю Ян, получив удар, должен был бы сам медленно справляться с этим, восстанавливая психологическое состояние. Поэтому Яо Е взял на себя эту задачу, зная, что после разговора он сможет поддержать Лю Яна и помочь ему пережить первые моменты разочарования.

В этот момент это было все, что он мог сделать для Лю Яна.

Яо Е слегка напряг руку, притянув Лю Яна к себе, плотно прижав его к своему телу. Лю Ян поднял голову, с недоумением глядя на него, в глазах читалась грусть, а затем он медленно выдавил натянутую улыбку.

Яо Е слегка нахмурился, чувствуя неприятное ощущение в груди.

— Ты разочарован?

Лю Ян честно кивнул.

— Немного.

Лю Ян опустил глаза, глядя на грудь Яо Е. Его мысли были в хаосе. Он знал, что никого нельзя винить в этой ситуации, но чувство обиды продолжало накапливаться, а в носу начало щипать.

Он подумал, что если бы он был девушкой, то здесь был бы человек, который ему нравится, с широкой грудью, который обнимал и утешал его. Тогда он мог бы броситься в его объятия и выплакаться.

Но он не был девушкой. Ему нужно было сдерживаться, даже если он был разочарован, он не мог позволить себе пролить слезы, которые были бы выражением его гнева и разочарования, особенно перед этим человеком. Он всегда смотрел на его спину, стремясь к нему, делая его своей целью. Кто угодно мог бы его пожалеть, но только не этот человек. Это было его самоуважение.

Поэтому Лю Ян отвел взгляд, отстранился от груди, к которой он слегка привязался, выпрямил спину и улыбнулся.

— Хотя это немного неприятно, но ничего. В конце концов, этот результат принадлежит мне. Даже если внешние люди не запомнят его, мои друзья запомнят. Этого достаточно.

Яо Е улыбнулся.

— Хорошо, что ты сам это понял. Ты еще молод, у тебя будет множество возможностей сделать так, чтобы весь мир запомнил тебя. Не сдавайся из-за такой маленькой неудачи.

Рука, лежащая на плече Лю Яна, переместилась на макушку, он погладил слегка влажные короткие волосы, почувствовав легкий зуд в ладони, и снова погладил их, прежде чем продолжить:

— Но я думаю, что иногда стоит давать выход эмоциям. Держать их в себе не полезно, это может повлиять на твои результаты и на твое настроение. Скажи, как ты обычно справляешься с эмоциями? Нужно ли мне тебя поддержать?

Лю Ян слегка наклонил голову, чтобы убрать руку с макушки, и, нахмурившись, посмотрел на Яо Е.

— Уже больше года прошло, а ты все никак не избавишься от этой плохой привычки? Постоянно гладишь по голове и щиплешь за щеки?

— Ты у меня особенный.

Яо Е сразу же замолчал, быстро заговорив, прежде чем Лю Ян успел ответить:

— Ты сменил тему. Ты считаешь меня посторонним? Сегодня я, Яо Е, готов пойти на все ради тебя. Ты не будешь неблагодарным, правда?

Лю Ян действительно чувствовал себя не в своей тарелке, не хотел спорить и просто сказал:

— Я просто отдохну немного.

Затем он сильно откинулся на спинку кресла и начал смотреть соревнования.

Яо Е подумал и в итоге решил молча сесть рядом с ним.

Хотя он говорил, что смотрит соревнования, Лю Ян не мог сосредоточиться, его мысли уже унеслись далеко.

То он вспоминал тренировки за этот год, усталость, которая въелась в кости, и стиснутые зубы, то снова возвращался к моменту, когда узнал о своем результате, и к чувству, будто он парил в облаках. Его сердце сжималось, словно внутренности готовы были разорваться, а затем кровь хлынула бы на тех надоедливых судей, залив их с головы до ног.

Пусть не умрут, но хотя бы испугаются или почувствуют отвращение.

Лю Ян представил это и слегка улыбнулся, находя в этом маленькую радость, как бы шутя в трудную минуту.

В это время Яо Е, чье внимание было полностью сосредоточено на Лю Яне, тоже не мог

сосредоточиться на соревнованиях.

Его глаза блуждали по сторонам, то и дело возвращаясь к лицу Лю Яна, быстро скользя по нему, пытаясь угадать, о чем он сейчас думает.

В этот раз, взглянув снова, он увидел, как уголки губ Лю Яна слегка приподнялись, но глаза оставались спокойными, а на лице появилась странная улыбка.

Яо Е моргнул, толкнул его.

— Чему улыбаешься?

Он спросил с беспокойством, боясь, что парень что-то задумал.

Мысли Лю Яна прервались, он резко обернулся и посмотрел на Яо Е.

Яо Е повторил вопрос.

Лю Ян резко поднял бровь, зловеще улыбнулся и, наклонившись к уху Яо Е, сказал:

— Как думаешь, что будет, если я изобью судей?

— Плохо.

Яо Е покачал головой.

— Тебе будет плохо.

— А если надеть на них мешок? — предложил Лю Ян.

— Хорошая идея.

Яо Е оглядел его с головы до ног и с сожалением покачал головой.

— Но учитывая твой рост...

— Тогда ты будешь моим сообщником.

Лю Ян с недобрым взглядом посмотрел на него, явно пытаясь втянуть его в это.

Яо Е, не задумываясь, ответил:

— Неплохо. Если я буду твоим сообщником, у тебя будет 90 % шансов выпустить пар.

— После соревнований? — в глазах Лю Яна блеснула надежда.

— Как скажешь.

— Тогда будем преследовать их?

— У судей есть служебные машины.

— Дурак, есть же такси.

— Ты заплатишь?

— Да! Чтобы выпустить пар, я готов продать все, что угодно.

— У тебя нет денег?

— Нет!

— Тогда это как пытаться потушить пожар водой издалека.

Лю Ян стиснул зубы и выпалил:

— Продам себя!!

— Кхм!

Яо Е рассмеялся.

— Кому ты нужен?

— Это действительно проблема.

Лю Ян посмотрел в небо.

— Ну-ну.

Яо Е покачал головой.

— Жаль, что ты не умеешь готовить и не можешь согреть постель, иначе я бы тебя купил.

— Недооцениваешь меня?

Лю Ян посмотрел на него сбоку.

— Я хотя бы могу стирать и готовить, как будто нанял домработницу.

— Будущая звезда плавания в роли моей домработницы?

Яо Е вздохнул.

— Какое расточительство!

Лю Ян рассмеялся над шуткой Яо Е и впервые сам обнял его за плечи, смеясь.

Яо Е, глядя на его улыбку, заметил в ней натянутость.

Неприятное чувство снова поднялось в груди.

Он сам, казалось, начал чувствовать себя подавленным.

Он повернулся, положил руку на его плечо и слегка сжал.

— Эй, если тебе действительно плохо, я могу одолжить свое тело, можешь бить и ругать, как хочешь.

Лю Ян перестал смеяться, глядя на Яо Е, и понял, что этот человек иногда действительно глуп. Какое отношение он имеет к этой ситуации? Даже если все сведется к Ло Синьхуа, это не его

вина, верно?

Кроме того, даже если бы Лю Ян действительно хотел кого-то побить, чтобы выпустить пар, он бы не смог ударить человека, опасаясь причинить ему вред. Лучше было бы найти боксерскую грушу, которую можно бить и пинать, не беспокоясь о последствиях.

Но сердце его действительно было тронуту Яо Е.

<http://bllate.org/book/16608/1518892>